

М. В. Голомидова

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
golomidova-marin@mail.ru

Топонимическая политика в области номинации внутригородских объектов: проблемы и перспективы*

Топонимическая политика в отношении городских объектов муниципальной собственности традиционно находится в ведении муниципальных и региональных органов власти и местного самоуправления. В контексте политических, экономических и социокультурных преобразований постсоветского времени локальная топонимическая политика не могла не претерпеть изменений. Общий курс в ее динамике можно обозначить как движение от стереотипного в сторону регионально специфичного. Такая тенденция проявляется в попытках реализовать в топонимическом означивании символический капитал территории и в стремлении связать официальные городские топонимы с местной идентичностью.

Однако нельзя не признать того факта, что органы власти и местного самоуправления и работающие под их началом топонимические комиссии далеко не всегда выдерживают рациональный, научно обоснованный и взвешенный подход к осуществлению номинативных действий. Обобщая трудные случаи топонимической политики в ее локальных версиях, мы можем обозначить несколько проблемных направлений и, в частности, отнести к ним вопросы, которые связаны:

а) с созданием полных в содержательном отношении нормативных документов и последовательными действиями в их реализации;

б) с унификацией способов оформления названий (в том числе и на государственных языках в национальных республиках);

в) с проработкой технологии нейминга в отношении объектов общественного пространства;

г) с решением вопросов об экспертной оценке урбанонимов, предлагаемых для новых топографических реалий.

---

* Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00586 «Урбанонимы как часть языкового ландшафта города: традиции и перспективы рационального развития». © Голомидова М. В., 2019

Отдельного разговора заслуживает социологическая сторона номинативной деятельности. Существует несколько видов конфликтов, которые влияют на номинативную ситуацию и в случае поспешных либо недостаточно продуманных административных решений вызывают негативный общественный резонанс.

В первую очередь стоит отметить требования «переписать» существующий городской топонимикон в соответствии с продвигаемой оценочной позицией политического или религиозного толка, которые исходят от представителей некоторых общественных движений, политических партий или гражданских активистов. Мотивы таких требований весьма разнообразны: за ними могут стоять как личные либо групповые убеждения, так и банальная манипуляция общественным мнением в угоду собственным интересам. Вопрос о том, насколько это нужно конкретному городу для его позиционирования в контексте современных экономических реалий, не ставится. Границы и глубина «переписывания», как правило, не определяются. Однако всякое громкое требование, брошенное в публичную сферу, неизменно влечет за собой общественные дискуссии и провоцирует столкновение диаметрально противоположных идейных позиций.

К конфликтам, возникающим на политической или религиозной почве, можно отнести и те, что обусловлены навязыванием городу новых топонимических обозначений в силу интересов политического пиара местной власти либо лоббистских действий субъектов бизнеса. Весьма показательна в этом отношении ситуация с переименованием в Казани в 2015 г. улицы *Эсперанто* в улицу *Нурсултана Назарбаева*, что вызвало бурные и продолжительные протесты со стороны жителей города.

Как правило, именно переименование выступает поводом для конфликта между принимающими решение субъектами власти и местными жителями. Последних волнуют не только проблемы со сменой документов на объекты частной собственности и адресную прописку, но и то, что может быть обозначено как «нарушение права на благоприятную окружающую среду в ее антропогенном сегменте, гарантированное статьей 42 Конституции РФ» [Соколова, 2016, 112]. В отношении топонимического ландшафта право на благоприятную среду распространяется в том числе и на право пребывания человека в комфортном языковом и привычном топонимическом окружении.

Простым способом предотвращения социальной напряженности служат предварительные социологические опросы граждан, проживающих в домах на планируемых к переименованию улицах. Положительное решение в таких случаях принимается лишь при наличии преобладающего числа согласившихся. Подобная практика известна и используется на деле (например, в Екатеринбурге), однако, к сожалению, распространена не везде.

К формированию и реализации топонимической политики в современных реалиях неприменимы ни желания отдельных социальных акторов, ни «уличная демократия». Политика может выстраиваться только в интересах самого города как субъекта хозяйственной деятельности. Поскольку в идеале она должна быть ориентирована на долговременную, системную и планомерную номинативную работу, складывается необходимость применения правил стратегического управления. Это означает, что в основу топонимической политики должна быть положена ясная концепция топонимического означивания, скоординированная с политикой в области культурного и социального развития и с индивидуальной стратегией в развитии территории. Для программного управления топонимической политикой необходимы не только базовые нормативные документы и регламенты присвоения названий, но и детализированные методические материалы в области нейминга и экспертной оценки нового топонимического материала.

Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство. М., 2016.